

Молдавия после Додона: перспективы развития российско-молдавского сотрудничества

Мальчушкин Н. А.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация; nikol-mal@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена перспективам развития российско-молдавских отношений после победы Майи Санду на выборах президента в Республике Молдова. В работе рассмотрены исторические предпосылки и современное состояние политико-экономического сотрудничества России и Молдовы; отмечается, что Россия сохраняет свою значимость для Молдавии в сферах энергетической безопасности и продовольственного экспорта; в то же время подчеркивается существенный экономический дисбаланс в отношениях стран. Авторы указывают на нестабильность двустороннего взаимодействия, обусловленную тремя обстоятельствами: внешними факторами (прежде всего, влиянием Европейского союза), позицией новоизбранного президента республики, а также соотношением политических сил в национальном парламенте. Приход к власти проевропейского политика, по мнению авторов, не означает одностороннего отказа Молдовы от сотрудничества с Россией; несмотря на очевидное стремление ускорить интеграцию страны в Европейский союз, новое руководство пока не готово отказаться от диалога с Москвой: в политическом, экономическом и военном профилях Молдавии одним из наиболее важных компонентов по-прежнему остается Россия.

Поскольку внутриполитические трансформации в республике имеют потенциал к снижению влияния России на Молдавию, на основе исследования текущей конфигурации двухсторонних отношений авторы выделяют возможные шаги с российской стороны, способные укрепить существующий фундамент позитивного взаимодействия стран. Особо подчеркивается, что на фоне существующих параметров современной системы международных отношений даже в случае реализации наиболее пессимистичного сценария ущерб для российских интересов (помимо репутационных потерь) можно оценивать как сравнительно незначительный.

Ключевые слова: Россия, Молдавия, евроинтеграция, Игорь Додон, Майя Санду, Приднестровская Молдавская Республика

Для цитирования: Мальчушкин Н. А. Молдавия после Додона: перспективы развития российско-молдавского сотрудничества // Управленческое консультирование. 2021. № 7. С. 131–147.

Post-Dodon Moldova: Prospects for the Development of Russian-Moldovan Relations

Nikolay A. Malchushkin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation; Nikol-mal@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the prospects for the development of Russian-Moldovan relations after the victory of Maia Sandu in the presidential elections in the Republic of Moldova. The work examines the historical background and the current state of political and economic cooperation between Russia and Moldova. It is outlined that Russia retains its importance for Moldova in the fields of energy security and food exports; at the same time, a significant economic imbalance in relations is emphasized. The authors point to the instability of bilateral interaction due to three circumstances: external factors (primarily, the influence of the European Union), the stance of the newly elected president of the republic, and the balance of political forces in the national parliament of Moldova. According to the authors, the assumption of power by a pro-European politician does not

imply Moldova's unilateral refusal to cooperate with Russia. Despite the obvious intention to accelerate the country's integration into the European Union, the new leadership is not yet ready to abandon the dialogue with Moscow. In the political, economic, and military profiles of Moldova, Russia remains one of the most important partners.

Since the internal political transformations in the republic carry the potential to diminish Russian influence over Moldova, the authors highlight possible steps on the Russian side that are capable of strengthening the existing foundation of positive interaction between countries, based on a study of the current configuration of bilateral relations. It is particularly underlined that against the background of the existing parameters of the modern system of international relations, even in the event of the most pessimistic scenario, the damage to Russian interests (apart from reputational losses) can be assessed as relatively insignificant.

Keywords: Russia, Moldova, European integration, Igor Dodon, Maia Sandu, Transnistria

For citing: Malchushkin N. A. Post-Dodon Moldova: Prospects for the Development of Russian-Moldovan Relations // Administrative consulting. 2021. No. 7. P. 131–147.

Введение

Отношения Российской Федерации и Республики Молдовы в постсоветский период отличаются дуалистичностью и непостоянством, что характерно для большинства бывших резидентов социалистического содружества в Центральной и Восточной Европе. Концепция «нового политического мышления», провозглашенная в 1985 г. последним Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, способствовала всплеску националистических настроений в странах социалистического блока, во многом определив последующее четко выраженное тяготение национальных республик европейской части СССР к интеграции с Европейским союзом (ЕС). Для Молдовы европейский вектор внешней политики после краха Советского Союза объясним, кроме того, традиционно тесными связями с Румынией. В 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Республики Молдова и ЕС, выступившее юридической основой для взаимодействия страны и европейского интеграционного объединения. Но, несмотря на выбор «европейского пути развития», российско-молдавские связи не были окончательно разрушены: полный отказ Кишинева от кооперации с Москвой затруднен по ряду причин. Прежде всего, это обуславливается прагматизмом в экономическом плане: Россия экспортирует в страну энергоресурсы и одновременно является обширным рынком для молдавской сельскохозяйственной продукции. Немаловажен также тот факт, что на де-юре территории Молдовы — в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) — сохраняется российское военное присутствие в виде миротворческого контингента.

На протяжении последних лет традиционная холодность внешней политики Республики Молдовы на российском направлении отчасти компенсировалась сравнительно лояльной по отношению к РФ позицией президента страны Игоря Додона. Ситуация изменилась в начале ноября 2020 г., когда на президентских выборах после двух туров победу одержала бывшая премьер-министр и активная сторонница евроинтеграции Майя Санду. И хотя в рамках молдавской парламентской традиции президент обладает ограниченными полномочиями, реализация предвыборной программы Санду на практике потенциально способна ускорить сворачивание российско-молдавских отношений в политической и экономической сферах.

Данная работа ставит цель рассмотреть результаты прошедших в Молдавии президентских выборов в контексте их влияния на интенсивность сотрудничества между Москвой и Кишиневом в средне- и долгосрочной перспективе. Характер работы определил необходимость применения общенаучных и статистических методов исследования.

Отметим, что эволюция отношений России и Молдавии получила сравнительно невысокую степень внимания со стороны научного сообщества, возможно, вследствие достаточно низкого политико-экономического веса Республики Молдовы в глобальной конфигурации международных отношений в целом, и Европы, в частности. Тем не менее, молдавское государство, выступая своеобразным буфером между сферами интересов НАТО и РФ, регулярно становится объектом научных исследований. Среди работ российских исследователей следует выделить в первую очередь труды С. Я. Лавренова и С. В. Астаховой [1; 2; 8; 9], имеется ряд работ и других авторов, в том числе [4; 5; 6; 7; 10; 11; 12; 13; 14]; характерными примерами зарубежных исследований на данную тему являются работы Lucan A. Way, M. M. Trandafira, R. Newnham [22; 26; 27] и некоторых других исследователей [19; 21; 24].

Результаты и обсуждения

Российско-молдавские связи имеют давнюю традицию. Значительный вклад в формирование российско-молдавских отношений в ранний постсоветский период оказал исторический опыт существования молдавского этноса. Часть современной Молдавии входила в состав Киевской Руси; впоследствии Молдавское княжество находилось под юрисдикцией Османской империи, Речи Посполитой, а с конца XVIII в. — Российской империи. В результате войн и вооруженных конфликтов на протяжении нескольких веков территория проживания молдаван дробилась, перекраивалась и переходила от одного завоевателя к другому. Во второй половине XIX в. Молдавия объединилась с Валахией в единое государство под турецким протекторатом — Румынию. Позднее Россия в ходе русско-турецкой войны 1878 г. восстановила контроль над частью молдавской территории — Бессарабией. Распад Российской империи в 1917 г. послужил поводом для провозглашения в границах бывшей Бессарабской губернии Молдавской демократической республики (МДР) — вначале как автономного, затем как независимого государственного объединения. В 1918 г. руководство МДР приняло решение о вхождении в состав Румынского королевства на правах автономии. «Бессарабский вопрос» о принадлежности региона стал предметом долгих переговоров и протестов между СССР и Румынией, и в итоге привел к тому, что в 1924 г. на левобережной части Днестра, не вошедшей в МДР (значительная часть современного Приднестровья), была создана Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика, вошедшая в состав Украинской ССР. В 1940 г. Советский Союз, опираясь на положения советско-германского Договора о ненападении, вынудил Румынию вернуть Бессарабию, в рамках которой Молдавская автономия была реорганизована в самостоятельную советскую республику со столицей в городе Кишинев.

Советская эпоха в истории Молдавии связана не только с оформлением государственности, но и с нарастанием и долговременной консервацией ряда внутренних проблем, в частности, этнического вопроса. Национальная политика большевиков конца 1910–1920-х годов в отношении новых союзных республик, построенная на принципе интернационализма, выражалась в намеренном смешении этносов без учета национальной культуры, языка и идентичности. В пред- и послевоенное время 1930–1940-х годов интернационализация сменилась усилением советизации: классово чуждые и враждебно настроенные по отношению к советской власти элементы подвергались репрессиям и выселению с территории проживания (так, в 1949 г. из Молдавии в ходе массовой депортации были вывезены около 35 тыс. чел. [15, с. 365–367]). В то же время советская власть прилагала усилия по формированию молдавской идентичности: в начале 1920-х годов был разработан молдавский кириллический алфавит, а молдавский язык выделен в качестве отдель-

ного. При этом на территории Молдавии наблюдалось этническое многообразие населения (согласно переписи 1989 г. там проживало 65% молдаван, 14% украинцев, 13% русских и 8% других народов: евреи, цыгане, болгары, гагаузы и белорусы [3, с. 58]). В целом мирное многокультурное сосуществование, сложившееся за несколько десятилетий в Молдавской ССР, гарантировалось стабильностью советской системы, поэтому ее постепенный распад закономерно вызвал пертурбации в молдавском обществе.

Политика перестройки и гласности Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева в конце 1980-х годов спровоцировала всплеск общественного активизма и националистических настроений в союзных республиках. Молдавия не осталась в стороне от этой тенденции. С 1987 г. началось открытое высказывание прорумынских, антирусских и антисоветских лозунгов, возникло множество независимых общественных объединений демократической направленности; республиканское партийное руководство к подобным явлениям относилось благосклонно. Несмотря на активность сторонников коммунистической партии, в марте 1991 г. Молдавия бойкотировала проведение референдума о сохранении СССР и отказалась принять участие в разработке Союзного договора. «Августовский путч» ГКЧП в Москве 18–21 августа 1991 г. и отстранение от власти М.С. Горбачева не остановили решительности руководства республики, и борьба за независимость достигла своей кульминации: 23 августа, одновременно с Б.Н. Ельциным в России, парламент страны запретил деятельность компартии, а через 4 дня объявил Молдавию суверенным государством. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате глава республики вместе с другими главами постсоветских государств подписал протокол к соглашению о создании Содружества Независимых Государств; 6 апреля 1992 г. Российская Федерация и Республика Молдова установили дипломатические отношения.

Обретение суверенитета вызвало в Молдавии переориентацию интересов от воссоединения с Румынией к националистическим тенденциям и консолидации страны, что требовало подавления регионального сепаратизма. 2 марта 1992 г. конфликт в Приднестровье (регион на восточном берегу Днестра, населенный в равных долях молдаванами, русскими и украинцами, объявивший о независимости и образовании ПМР со столицей в Тирасполе в сентябре 1990 г.) переходит в активную фазу. Присутствие российской 14-й армии в ПМР, существенно сдерживающее наступление молдавских вооруженных сил, становится камнем преткновения между Москвой и Кишиневом: при румынской поддержке президент республики М. Снегур открыто обвиняет Россию в военной агрессии против республики, срывая многосторонний переговорный механизм урегулирования ситуации. Несмотря на это, ожесточенные попытки наступления молдавской армии на Бендеры в июне оборачиваются поражением, и уже 21 июля 1992 г., после прекращения боевых действий и отвода приднестровских и молдавских сил с линии конфликта, президенты М. Снегур и Б. Ельцин подписывают соглашение об основах приднестровского урегулирования. При незначительных территориальных потерях ПМР получила гарантии военно-политической безопасности в виде постоянного присутствия с 1995 г. на территории непризнанной республики российского миротворческого контингента. Переговорный процесс между ПМР и Республикой Молдова ведется при посредничестве России, Украины и ОБСЕ; в настоящее время, при отсутствии существенных сдвигов, конфликт можно считать «замороженным».

Принимая во внимание указанные точки столкновения интересов России и Молдавии, можно утверждать, что европейский вектор во внешней политике Кишинева стал приоритетным после распада СССР (несмотря на членство в СНГ), что в целом характерно для бывших европейских сателлитов Союза. Тесные политические и экономические связи с Россией, характерные для периода 1990-х годов, не помешали

Кишиневу предпринять ряд шагов, направленных на укрепление внешнеполитического взаимодействия с ЕС.

Основой для развития диалога с Евросоюзом стало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1994 г. и вступившее в силу четыре года спустя. Данное рамочное соглашение, заключенное сроком на 10 лет, установило принципы взаимной кооперации в экономической, политической, культурной и других сферах. В обмен на финансово-техническую поддержку ЕС выдвинул требования по проведению комплекса социальных и экономических реформ, выполнение которых является обязательным условием для получения членства. Однако в отличие от постсоциалистических стран Центрально-Восточной Европы, которые успешно вошли в состав Евросоюза, перед Кишиневом стоят две крайне сложных проблемы, не позволяющие ему в ближайшей перспективе войти в ЕС. Прежде всего, это низкий уровень развития страны в контексте европейского региона [24]. Наглядное сравнение главных социально-экономических показателей Молдавии и стран Восточной Европы — членов ЕС представлено в табл. 1.

Существенный разрыв в приведенных данных свидетельствует о том, что Молдавия является одной из беднейших (если не самой бедной) республик в Восточной Европе. Еще одним наглядным доказательством недостатка экономических возможностей внутри страны служат показатели трудовой миграции среди молдаван. Согласно данным Национального Бюро статистики Республики Молдова, в 2019 г. более 246 тыс. чел. планировали или уже работали за рубежом, что составляет порядка 27% от трудоспособного населения страны¹. В 2020 г. Молдавия заняла четвертое место в мире — после Таджикистана, Киргизии и Косово — по доле денежных переводов трудовых мигрантов из-за границы в ВВП государства (15,1%). Снижение показателей по сравнению с прошлым годом (16,2%)² связано в первую очередь с глобальной пандемией COVID-19 и уменьшением трудовой активности за рубежом, однако для условий, близких к допандемическим, можно сделать предположение о сохранении относительно высокой степени зависимости молдавской экономики от заработка мигрантов за рубежом. Для Евросоюза совокупные показатели экономики страны ставят под сомнение разумность ее включения в общеевропейскую систему.

Вторым препятствием выступает международно-правовой статус Приднестровской Молдавской Республики. С момента завершения активной фазы Приднестровского конфликта в 1992 г. переговорный процесс между представителями Кишинева и Тирасполя привел к общей нормализации отношений и снижению взаимной неприязни, однако достичь в принципе каких-либо результатов в вопросе статуса отделившейся республики не удалось, несмотря на посредничество ОБСЕ, РФ и Украины. ПМР является юридически непризнанным государством. Молдавия считает фактически контролируемые ПМР территории временно оккупированными, а ее руководство — сепаратистами. Ряд ключевых обстоятельств усложняют разрешение данного вопроса. Во-первых, уже 25 лет в ПМР располагается оперативная группа российских войск. Изначально пятитысячный контингент выполнял миротворческие цели: по соглашению об урегулировании конфликта между М. Снегуром и Б. Ельциным он выступал гарантом недопущения повторных боевых действий между сторонами. Сейчас основной функцией группировки, сократившейся почти в пять раз, остается охрана военных складов в приднестровском селе Колбасна, где хранится арсенал бывшей советской

¹ Labor force in the Republic of Moldova: employment and unemployment in 2019 // Statistica Moldovei [Электронный ресурс]. URL: <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=6617> (дата обращения: 07.12.2020).

² Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens. Migration and Development Brief 33. October 2020 // KNOMAD [Электронный ресурс]. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2020-11/Migration%20%26%20Development_Brief%2033.pdf (дата обращения: 07.12.2020).

**Экономико-социальное положение Республики Молдова
в сравнении со странами — членами Европейского союза
в Восточной Европе, 2019 г.**

Table 1. Social and economic standing of Moldova in comparison
to EU members in Eastern Europe, 2019

Страна	ВВП, млрд долл.	ВНД на душу населения*, долл.	Средняя продолжи- тельность жизни, лет	Динамика численности населения 2000–2019, %	Уровень бедности населения, %
Польша	592,164	15 200	78,3	–0,8	15,4 (2018)
Румыния	250,077	12 630	76	–13,8	23,8 (2018)
Чехия	246,489	22 000	79,3	+4,4	10,1 (2018)
Венгрия	160,967	16 140	76	–4,4	12,3
Словакия	105,422	19 320	77,8	+1,2	12,2 (2017)
Болгария	67,927	9410	75	–14,7	22,6 (2018)
Молдавия	11,955	3930 (2018)	71,9	–9,2	23 (2018)

*Валовой национальный доход (ВНД) — один из основных экономических показателей в классификации Всемирного банка. Рассчитывается по формуле: $\text{ВНД} = \text{ВВП} + \text{Сальдо первичных доходов}$.

Источники: составлено по данным World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 03.12.2020); CIA The World Factbook [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (дата обращения: 03.12.2020).

Примечание: указанные данные не включают ПМР.

14-й армии. Значительная доля оставшихся вооружений, техники и боеприпасов подлежит утилизации или вывозу, но реализация процесса происходит только когда у власти в Молдавии находятся политические силы сравнительно пророссийской направленности (как это было в начале 2000-х при Владимире Воронине и во второй половине 2010-х при Игоре Додоне). При смене настроений руководства Кишинева на проевропейские, переговоры об утилизации боеприпасов, как правило, замораживаются, уступая место дискуссии о легитимности дислокации российских войск в ПМР. Во-вторых, за четверть века Молдавия и Приднестровье настолько обособились друг от друга, что достижение компромисса между ними становится сложнейшим, если не невозможным, пунктом переговоров. В обеих странах уже сложились как самостоятельные социально-политические и экономические системы, так и независимые элиты с противоположными интересами. Де-факто отделившийся регион с присутствием иностранных вооруженных сил — это один из камней преткновения в диалоге Кишинева и Брюсселя об интеграции страны в ЕС.

Таким образом, европейское направление остается значимым для Кишинева. Тесные связи со странами ЕС обеспечиваются в первую очередь политическими и экономическими факторами. На смену базового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. пришло двустороннее Партнерство для мобильности, подписанное сторонами в 2008 г. Оно определяло общие цели и точки контакта для последующей кооперации в ключевых направлениях деятельности. В рамках курса на интеграцию Республика Молдова в 2009 г. стала участником проекта «Восточное партнерство». 27 июня 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС (СА), которое вступило в силу два года спустя. В обмен на безвизовый режим

и финансовую помощь Молдавия взяла на себя обязательства продолжать реформирование внутренней политики в соответствии с законодательством и практиками Евросоюза. Одновременно с СА было подписано соглашение о создании Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли с Европейским союзом (УВЗСТ). Реализация УВЗСТ облегчила доступ молдавскому экспорту на европейские рынки и создала условия максимального благоприятствования для обоюдной торговли. Объективным показателем эффективности экономического сотрудничества выступает главенствующая роль Евросоюза в качестве торгового партнера Молдовы (54% товарооборота в 2019 г.¹). Однако важно подчеркнуть тот факт, что участие в «Восточном Партнерстве» и подписание СА и УВЗСТ не обозначают начала процедуры вступления Молдавии в ЕС. Статус ассоциированного государства служит своего рода заменой полноценному членству в Союзе, равно как и УВЗСТ не тождественна полному выходу на единый рынок Европы.

Помимо Евросоюза Молдавия осуществляет сотрудничество с Организацией Североатлантического договора. С 1994 г. Кишинев участвует в программе НАТО «Партнерство во имя мира», в рамках которой получает поддержку в области обороны и внутренней безопасности, а в 2006 г. между сторонами был утвержден Индивидуальный план действий. На территории Молдавии базируется несколько профильных учреждений Альянса — Центр документирования и информирования (с 2007 г.) и Бюро по связям с НАТО (с 2017 г.). В их функционал входит формирование позитивного имиджа Альянса в стране и продолжение сотрудничества в приоритетных областях. Несмотря на тот факт, что Национальная армия Молдавии участвовала в ряде миротворческих операций под эгидой НАТО (наиболее крупный контингент — в Косово с 2014 г.²), членство Молдавии в Североатлантическом альянсе не стоит на повестке дня. Во-первых, по конституции государство обладает нейтральным статусом, во-вторых, подобное решение не находит широкого отклика среди населения. По результатам опросов общественного мнения, в декабре 2018 г. только 22% респондентов выступали за вступление Республики в НАТО³. В результате своеобразное «подвешенное» состояние не позволяет Молдавии полностью отказываться от сотрудничества с Россией ни в военном-политическом, ни в экономическом планах.

Что касается политики России в отношении Республики Молдова, то в начале 1990-х годов постсоветское пространство представляло для молодого российского государства одно из ключевых внешнеполитических направлений, что получило отражение в Концепции внешней политики РФ 1993 г. Так, в документе особо подчеркивается важность налаживания устойчивых взаимоотношений со странами СНГ, участником которого является Молдавия. Помимо этого Молдова рассматривалась как страна, на которую оказывает влияние характер отношений России с восточноевропейскими странами в целом, — в концепции отмечался восточноевропейский приоритет российской внешней политики. Это объяснялось историческими предпосылками, сложившимися культурными, социальными и экономическими связями. Приверженность проевропейскому курсу в большинстве бывших социалистических стран внесла коррективы в российское политическое планирование, однако значимость реализации потенциала СНГ отмечается и в последующих версиях доку-

¹ Moldova — Trade // European Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/moldova/> (дата обращения: 08.12.2020).

² RAPORT de activitate a Ministerului Apărării pentru anul 2019 // Ministerul Apararii [Электронный ресурс]. URL: https://www.army.md/img/userfiles/image/file/raport_2019%20fin.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

³ Public Opinion Survey: Residents of Moldova // Center for Insights in Survey Research [Электронный ресурс]. URL: https://www.iri.org/sites/default/files/iri_moldova_poll_december_2018-january_2019.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

мента (2000, 2008, 2013, 2016 гг.). Кроме того, в концепции 2016 г. Молдова упоминается в разрезе поддержки ее территориальной целостности, но при определении особого статуса ПМР. В целом двусторонние отношения строятся на договорно-правовой базе, насчитывающей более 180 документов.

В последние годы межгосударственные отношения России и Молдовы характеризуются определенной нестабильностью: можно выделить периоды как потепления, так и ухудшения. Ретроспективный анализ российско-молдавского взаимодействия демонстрирует, что на частотность периодов потепления со стороны Молдовы ключевое влияние оказывают три фактора: внешние обстоятельства, личность и партийная принадлежность президента, а также состав парламента. Последний пункт особо важен, поскольку по конституции Молдавия относится к парламентским республикам, а управленческие полномочия президента ограничены. Условно можно выделить два периода сравнительно пророссийского вектора внешней политики Молдавии.

2001–2003 гг.: президентство Владимира Воронина. Предыдущее десятилетие планомерного движения в сторону евроинтеграции не решило насущных социально-экономических проблем страны, что принесло партии коммунистов популярность и победу на парламентских выборах. Президентом был избран представитель КПрМ В. Воронин. Приход к власти коммунистических сил сыграл на руку России, поскольку новое руководство отличалось явной пророссийской риторикой, выступало за вступление Молдавии в Союз РФ и Белоруссии. В 2001 г. Москва и Кишинев подписали базовый Договор о дружбе и сотрудничестве (вступил в силу в следующем году). В 2003 г. на обсуждение был вынесен план урегулирования Приднестровского конфликта, получивший по имени первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ Дмитрия Козака название «Меморандум Козака». План предполагал федерализацию Молдовы, наделение ПМР и Гагаузии особым статусом и размещение российских миротворцев в Приднестровье сроком на 20 лет.

Вместе с тем, несмотря на активизацию российско-молдавских отношений в первые годы президентства Воронина, коммунисты оказались не готовы выстраивать политику, вызывавшую неодобрение со стороны Запада, и проевропейский прагматизм вышел на первое место. Этому способствовали как внутренние (необходимость консолидировать избирателей перед предстоящими выборами), так и внешние («цветные революции» в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.), а также подготовка вступления Румынии в ЕС, в связи с чем Молдавия оказалась окружена сторонниками сближения с Европой) факторы. Под давлением западных партнеров Молдавия сорвала подписание «плана Козака», а в 2005 г. В. Воронин публично заявил о безоговорочной ориентации на интеграцию с ЕС.

2016–2020 годы: президентство Игоря Додона. К середине второго десятилетия XXI в. существенно усилился разрыв между ожиданиями населения и внешнеполитическими приоритетами молдавского правительства. С одной стороны, необходимость сохранения регулярной финансовой помощи ЕС подчеркивала слабость национальной экономики, с другой — общество не видело обещаемых перспектив полноценной интеграции. Популярность проевропейского курса, будучи на пике в 2007 г., к 2015 г. сократилась почти вдвое. По опросам, в случае проведения референдума о присоединении к внешним блокам Евросоюз выбрали 39% респондентов, в то время как 42% поддержали Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Имидж России в глазах молдаван возрастал, о чем свидетельствует рейтинг доверия населения к европейским лидерам (в 2015 г. кандидатуру В. Путина поддерживало большинство опрошенных — 64%)¹. Следствием такого изменения стала победа на

¹ Barometrul Opiniei Publice // Institutul de Politici Publice [Электронный ресурс]. URL: https://ipp.md/old/public/files/Barometru/Brosura_BOP_11.2015_prima_parte_final.pdf (дата обращения: 22.12.2020).

президентских выборах 2016 г. оппозиционного кандидата, лидера Партии социалистов И. Додона.

Возобновление тесного сотрудничества с Москвой стало возможным не только благодаря лояльному отношению нового президента к России, но и личным контактам И. Додона и В. Путина. В 2017 г. И. Додон совершил первый за несколько лет официальный визит в Москву, где на встрече с российским президентом заявил о будущей денонсации Соглашения об Ассоциации с ЕС и прекращении интеграции с НАТО. Еще одним шагом стало подписание меморандума о сотрудничестве с ЕАЭС, в результате которого в 2018 г. Молдавия получила в региональном объединении статус страны-наблюдателя. В приднестровском вопросе И. Додон занял переговорную позицию: в 2017 г. он провел первую за долгое время встречу с президентом ПМР В. Красносельским. В то же время в рамках пророссийского курса новый руководитель поддерживал российское миротворческое присутствие в Приднестровье, выступая против действий парламента по изменению ситуации.

Тем не менее, стоит отметить, что реальное влияние президента на формирование государственной политики к 2016 г. существенно сократилось. Происходила постепенная эволюция Молдавии из президентской в парламентскую республику: если в 2000-х президенты, де-юре имея ограниченный функционал, де-факто играли ключевую роль в управленческом процессе, то с 2010-х годов расклад сил складывался в пользу парламента и премьер-министра. Большую часть президентского срока И. Додона ведущие позиции в парламенте занимала Демократическая партия (42 из 101 места), находившаяся в прямой оппозиции президенту. Противостояние президента и парламента выражалось в регулярном торпедировании политических инициатив И. Додона, в частности, о проведении всенародного референдума о расширении полномочий главы государства. Разногласия по поводу выстраиваемого курса неоднократно приводили к временному отстранению И. Додона с занимаемой должности. В 2018–2019 годах риторика президента в отношении России сменилась с крайне оптимистичной на умеренную; так, спустя два года после заявления об аннулировании СА глава страны вновь заявил о приоритете европейской интеграции¹. Однако это не означало серьезного похолодания в отношениях Москвы и Кишинева вплоть до выборов 2020 г.

Помимо политических аспектов, оценка состояния российско-молдавских отношений требует также изучения особенностей экономического взаимодействия. Отметим наличие существенного перекоса в экономическом весе двусторонней торговли (2019 г.): если для Молдовы РФ занимает третье место по показателям импорта и экспорта (11,8% и 8,99% соответственно²), то для Москвы товарооборот с Кишиневом не является приоритетным (50-е место в экспорте с долей 0,2974% и 62-е место в импорте с долей 0,1493%³). Структура товарооборота стран представлена в табл. 2.

Представленная информация свидетельствует о нишевом характере молдавской продукции на российском рынке. Несмотря на общую торговую ориентированность Молдавии на страны Евросоюза, ее товары зачастую являются неконкурентными в отношении предлагаемого ассортимента других европейских государств (напри-

¹ Președintele a avut o întrevedere cu șeful Directoratului General pentru Vecinătate din cadrul Comisiei Europene // MOLDPRESS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moldpres.md/news/2019/09/17/19007308> (дата обращения: 22.12.2020).

² Moldova | Imports and Exports // Trend Economy [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/Moldova/TOTAL> (дата обращения: 23.12.2020).

³ Торговля между Россией и Молдовой в 2019 г. // Russian Trade [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-moldovoy-v-2019-g/> (дата обращения: 23.12.2020).

Структура товарооборота между Россией и Молдавией, 2019 г.
 Table 2. Structure of commodity turnover between Russia and Moldova, 2019

Деятельность	Вид товара	Доля от общего объема, %
Экспорт из РФ в Молдову	Минеральные продукты	60,82
	Продукты химической промышленности	12,17
	Продовольственные товары	8,33
	Машины, оборудование и транспортные средства	7,91
	Металлы и металлические изделия	4,01
	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,37
	Текстиль и обувь	1,04
Импорт из Молдовы в РФ	Продовольственные товары	66,20
	Текстиль и обувь	9,70
	Машины, оборудование и транспортные средства	8,44
	Металлы и металлические изделия	5,43
	Продукты химической промышленности	3,89

Источник: составлено по данным: Торговля между Россией и Молдовой в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-moldovoy-v-2019-g/> (дата обращения: 03.12.2020).

Примечание: указанные данные не включают ПМР.

мер, алкогольная продукция). Привязка отдельных отраслей экономики Молдовы к России и востребованность ее товаров подчеркивалась В. Путиным во время его выступления на XVII заседании дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2020 г.¹ Очевидно, что подобная ситуация может активно использоваться для отстаивания российских экономических интересов в регионе. Так, в 2013 г., в преддверии подписания Молдавией СА и УВЗСТ, Россия объявила эмбарго на поставку молдавской алкогольной продукции вследствие проблем с ее качеством.

Сохранение энергетической безопасности Молдовы также во многом завязано на поставках углеводородов из России. 99% потребностей страны в природном газе покрывает российское ПАО «Газпром». Доставка газа осуществляется транзитом через Украину (магистральный газопровод «Уренгой-Помары-Ужгород»), в качестве поставщика выступает дочернее предприятие «Газпрома» — АО «Moldovagaz». Альтернативным поставщиком энергоресурсов является соседняя Румыния: в 2014 г. в эксплуатацию введен газопровод «Яссы-Унгены», за счет которого удалось переориентировать приграничные районы Молдавии на румынскую энергию. В практическом плане такое решение существенно не повлияло на повышение энергобезопасности страны; импорт газа из Румынии покрывал около 0,1% нужд. Летом 2020 г. была открыта ветка газопровода «Унгены-Кишинев», находящаяся в ведении румынского оператора «Transgaz». После ввода ветки в эксплуатацию в 2021 г. Молдавия сможет перекачивать около 1,5 млрд м³ румынского газа, что покроет примерно половину от требуемого объема. Эксперты относятся скептически к такому прогнозу; по их мнению,

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 23.12.2020).

на сегодняшний день румынская сторона не обладает необходимой инфраструктурой для выведения трубопровода на полную мощность¹.

Отдельным камнем преткновения российско-молдавского экономического сотрудничества выступает растущая задолженность Приднестровья за газ. Неподконтрольная Кишиневу левобережная часть Днестра получает газопоставки от «Moldovagaz», однако отказывается за них платить, перекадывая ответственность на молдавское правительство. В свою очередь, Кишинев не признает долг ПМР, о чем напрямую заявил экс-президент И. Додон в начале зимы 2020 г.² К концу 2020 г. сумма долга достигла 7,5 млрд долл., существует вероятность его перехода в состояние невозвратного. Однако решение этого вопроса осложняется тем фактом, что газ поставляется в Молдавию с российской стороны сугубо через территорию ПМР, в связи с чем возможности Кишинева позитивно влиять на газоснабжение страны существенно ограничены.

Россия на протяжении последних лет остается для Молдавии вынужденным экономическим визави, от которого она не может отказаться по объективным причинам, даже всецело фокусируясь на Евросоюзе. Более того, по данным Международной организации труда, РФ выступает самым популярным направлением для трудовых мигрантов³. До конца 2020 г. приверженность президента пророссийскому курсу сохраняла за Молдавией статус неприоритетного, но относительно удобного партнера. Прошедшие в ноябре президентские выборы и победа проевропейского политика Майи Санду внесли в сложившуюся конфигурацию элемент непредсказуемости.

Очередная смена политического вектора была вызвана обострившимся общественным запросом на перемены в стране. За почти три десятилетия независимости страна пережила множество политических потрясений и скандалов, связанных с вовлеченностью молдавских политиков в преступные схемы. Наиболее примечательным стал скандал с банковскими махинациями в 2014 г., в результате которого из бюджета страны было выведено порядка 1 млрд долл., что составило примерно шестую часть ВВП страны по курсу того года. По обвинению в причастности к хищению средств был задержан экс-премьер-министр Молдавии Владимир Филат; бизнесмен и бывший депутат парламента Вячеслав Платон был признан одним из организаторов аферы и помещен под стражу [22]. Дело о хищенном миллиарде, осуществленное за два дня до парламентских выборов, спровоцировало не только резкое падение уровня доверия населения к власти, но и похолодание в отношениях с Евросоюзом, который предоставлял государству финансовую помощь. Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд, комментируя ситуацию, охарактеризовал Молдавию как государство в руках олигархов⁴. Впоследствии независимое журналистское сообщество смогло вскрыть масштабную международную схему по отмыванию денег, ключевыми звеньями которой выступали крупные молдавские банки и судебные инстанции. Несмотря на то, что связи властных элит с криминалом в целом нередки для восточноевропейских стран (так, в 2018 г. словацкий премьер-министр Роберт Фицо был

¹ Газопровод из Румынии в Молдавию: что он дает Кишиневу // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/gazoprovod-iz-rumynii-v-moldaviju-chto-on-daet-kishinevu/a-54767425> (дата обращения: 23.12.2020).

² Додон: долг Приднестровья по газу должен выплачивать «Молдовагаз», а не граждане Молдавии // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10142343> (дата обращения: 25.12.2020).

³ Migrant Workers: The Case of Moldova // ILO [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_613508.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

⁴ Jagland T. Bring Moldova Back from the Brink // NYTimes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html> (дата обращения: 25.12.2020).

вынужден покинуть пост из-за вскрывшейся аффилированности с итальянской мафией [19, с. 2]), в Молдавии коррупциогенность политической сферы за последнее десятилетие приобрела эпидемический характер: в преступных деяниях подозреваются или уже обвинены председатель партии «Шор» Илай Шор (причастность к отмыванию денег¹), бывший премьер-министр Ион Стурза (связь с офшорами из Панамского архива [15]), экс-председатель Демократической партии и олигарх Владимир Плахотнюк и др. По уровню коррупции в 2019 г. Молдавия занимала 120-е место из 180 стран международного рейтинга². Негативный политический климат, тем не менее, не умаляет конкурентности медийной и общественной среды, хотя на нее оказывают влияние государственное вмешательство и контроль со стороны бизнесменов и политиков³.

Президентским выборам в ноябре 2020 г. предшествовал парламентский кризис после соответствующих выборов 2019 г. При явке населения 50,57% преобладающую Демократическую партию сместила Партия социалистов, которая, однако, не смогла сформировать большинство. В итоге, 101 место в парламенте распределилось следующим образом:

- 1) Партия социалистов Республики Молдова (евроскептики-левоцентристы, лидер — И. Додон) — 35 мандатов;
- 2) Демократическая партия Молдовы (левоцентристские социал-демократы, лидер — В. Плахотнюк) — 30 мандатов;
- 3) альянс ACUM (проевропейские либералы, лидер — М. Санду) — 26 мандатов;
- 4) партия «Шор» (национал-консерваторы, лидер — И. Шор) — 7 мандатов;
- 5) независимые кандидаты — 3 мандата.

Формированию нового правительства помешали выступления прежнего кабинета демократов против нового премьер-министра М. Санду и временное отстранение от власти президента И. Додона. После негативной реакции европейских государств кризис был преодолен, и Демократическая партия потеряла часть позиций (кроме того, ее председатель В. Плахотнюк был вынужден покинуть страну в свете предъявленных обвинений), однако новый состав удерживал позиции менее полугода — в ноябре после вотума недоверия правительству М. Санду кабинет был переформирован, а новым премьер-министром стал советник президента по экономическим вопросам Ион Кику. В преддверии президентских выборов в ноябре 2020 г. конфигурация парламентских сил не изменилась существенно: ПСРМ сохранила большинство с 37 местами, а от демократов отделилась самостоятельная либеральная партия «Pro Moldova», перетянувшая на себя 7 мандатов⁴.

Победу на ноябрьских выборах одержала экс-премьер и лидер партии «Действие и солидарность» (входит в альянс ACUM) Майя Санду, во втором туре обойдя действующего президента с результатом 57,72%⁵. Новый руководитель занимает умеренно проевропейскую позицию, критически оценивая политику предыдущей власти. Для определения потенциальных векторов развития отношений Молдавии при

¹ Shor Group in the Russian Laundry // RISE Moldova [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rise.md/articol/grupul-shor-din-spalatoria-ruseasca/> (дата обращения: 25.12.2020).

² Transparency International Moldova Data // Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/moldova> (дата обращения: 25.12.2020).

³ Freedom in the World 2019: Moldova // Freedom House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/countries/moldova> (дата обращения: 25.12.2020).

⁴ Frațiuni parlamentare // Parlamentul Republicii Moldova [Электронный ресурс]. URL: <http://parlament.md/StructuraParlamentului/Frac%C5%A3iuniparlamentare/tabid/83/language/ro-RO/Default.aspx> (дата обращения: 25.12.2020).

⁵ Moldova: Maia Sandu wins vote, beating Russia-backed competitor // Al Jazeera [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/16/moldova-maia-sandu-wins-vote-beating-russia-backed-competitor> (дата обращения: 28.12.2020).

М. Санду с Россией обратится к предвыборной программе политика¹ и ее интервью для международных СМИ²:

- приоритетный курс — вывод Молдавии из международной изоляции, интеграция в ЕС. Европейская модель развития — наиболее приемлемая для Республики;
- в энергетике — форсирование объединения молдавской и румынской энергосистем для снижения зависимости поставок из России через ПМР. Отказ от выполнения долговых обязательств по газу до разрешения конфликта;
- в сфере безопасности — продолжение процесса вывоза и уничтожения советских вооружений из Колбасны, но только в рамках международных миссий;
- в сфере международных отношений — поддержание диалога с Москвой, в том числе для разблокировки экспорта, параллельно с интеграционным вектором;
- в области Приднестровского урегулирования — активизация переговорного формата «пять плюс два» (Молдавия, ПМР, РФ, Украина, ОБСЕ, США, ЕС). Необходимость вывода оперативной группы по охране вооружений и замена исключительно российских миротворцев контингентом ОБСЕ.

Несмотря на определенную долю популизма, заложенного в предвыборные обещания и намерения нового президента, а также значительный акцент на решении внутренних вопросов и проблем коррупции, прослеживается достаточно неоднозначный сценарий взаимодействия с РФ. Практически сразу после инаугурации М. Санду Конституционный суд Молдавии отменил решение парламента о придании русскому языку статуса межнационального языка общения. Однако полноценная реализация озвученных шагов остается в подвешенном состоянии, поскольку полномочия парламента в сравнении с президентскими значительно шире. Более трети мандатов находится в руках социалистов, на чьи настроения продолжает оказывать влияние экс-президент И. Додон, еще около 20 мест занимают демократы и представители либеральной «Pro Moldova» с явной оппозиционной риторикой, поэтому формирование потенциального конфликтующего большинства в парламенте может воспрепятствовать воплощению обещаний в жизнь. Неудивительно, что вопрос роспуска парламента и проведения досрочных выборов — один из ключевых факторов успешности реформ, о чем новоизбранная глава государства неоднократно заявляла на публике³. 29 марта президент объявила о своем намерении добиться роспуска законодательного органа республики. Основанием для этого М. Санду назвала две неудачных попытки назначить своих кандидатов на пост премьер-министра, проваленных по инициативе парламентариев.

Каковы же перспективы развития российско-молдавских отношений в свете произошедших изменений в истеблишменте Молдавии? Если рассматривать политику прежнего молдавского руководства в отношении РФ как заведомо утопичную, остается вариант либо сохранения текущих позиций с возможностью их постепенного укрепления, либо вариант очередного витка похолодания. В связи с этим возможны следующие действия Москвы, направленные на избежание негативного сценария и поддержание умеренно-позитивного характера российско-молдавских отношений:

- В политическом плане Молдавия оказывается в сложном положении — для прогресса в интеграционном процессе с ЕС необходимо решить вопрос с сепаратизмом

¹ Maia Sandu Program Prezidențial: E vremea oamenilor buni // Alegeri.md [Электронный ресурс]. URL: <http://alegeri.md/images/5/52/Program-electoral-maia-sandu-2020-ro.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).

² Майя Санду — РБК: «Люди проголосовали за то, чтобы мы очистили систему» // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2020/5fc0b5419a794720e5e53106> (дата обращения: 28.12.2020).

³ An interview with Maia Sandu, the politician at the heart of Moldova's quiet revolution // openDemocracy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/maia-sandu-the-politician-at-the-heart-of-moldovas-quiet-revolution/> (дата обращения: 28.12.2020).

Приднестровья, а признание ПМР суверенным государством на данном историческом этапе является практически недостижимой задачей. Москве для сохранения вынужденного неприсоединения Молдовы будет выгодно поддерживать «замороженность» конфликта до тех пор, пока не будут предложены условия, отвечающие интересам как Приднестровья, так и России. Подобная логика прослеживалась в критических высказываниях министра иностранных дел России С. Лаврова в отношении планов нового президента Молдавии по выводу российских миротворцев из Приднестровья¹. Тезис о контрпродуктивности любых односторонних шагов на приднестровском направлении также поднимался на встрече замминистра иностранных дел РФ А. Руденко и руководителя ПМР В. Красносельского².

- Гуманитарное сотрудничество в эпоху пандемии коронавируса может стать рычагом позитивного сдвига в отношениях двух стран. Сложная эпидемиологическая ситуация в Молдавии, обострившаяся в феврале, ускорила начало процесса массовой вакцинации населения. В начале марта в республику прибыли первые партии британско-шведского препарата AstraZeneca, но только этого объема недостаточно для эффективной иммунизации. Российская вакцина «Спутник V» представляет для Молдавии как практическую, так и политическую ценность: для нынешнего президента это возможность снизить критичность масштабов заражения, а для пророссийского социалиста И. Додона — заработать политический капитал за счет ведения переговоров с российской стороной³. Более того, по результатам опросов, большинство молдавского населения доверяет именно российскому препарату⁴. К началу апреля между Москвой, Кишиневом и Тирасполем была достигнута договоренность о поставках 180 тыс. доз «Спутника» в качестве гуманитарной помощи⁵. В дальнейшем Россия может использовать этот фактор для закрепления своего влияния на положительно настроенные политические группы.
- Улучшение дипломатического российско-молдавского взаимодействия является одной из задач, публично провозглашенной М. Санду. В этой области разумным будет поддерживать данный тренд, проводя встречи на уровне министерств и глав государств. Возможные действия Москвы, демонстрирующие явное или скрытое желание Кремля «тормозить» диалог, будет только способствовать дальнейшему похолоданию отношений. В контексте этого направления, весьма актуально пожелание официального представителя МИД России М. Захаровой воздерживаться от политизации деятельности российских и молдавских посольских учреждений ради сохранения продуктивного сотрудничества⁶.

¹ Лавров ответил на заявление Санду о выводе российских войск из Приднестровья // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/12/01/849038-lavrov-otvetil-na-zayavlenie-sandu-o-vivode-rossiiskih-voisk-iz-pridnestrovyya> (дата обращения: 07.04.2021).

² О встрече заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации А. Ю. Руденко с руководителем Приднестровья В.Н.Красносельским // mid.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4664841 (дата обращения: 07.04.2021).

³ Президент Молдавии попросила у Путина помощь с вакциной от COVID-19 // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/03/2021/605e40869a7947d49e70e376> (дата обращения: 07.04.2021).

⁴ Survey: Almost Half of the Adult Population of Moldova are not Going to Vaccinate from COVID-19 // Infotag News Agency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infotag.md/populis-en/291406/> (дата обращения: 07.04.2021).

⁵ Молдавия и Приднестровье получают 180 тыс. доз «Спутника V» в качестве гумпомощи // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/759118> (дата обращения: 07.04.2021).

⁶ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 18 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/458088118 (дата обращения: 07.04.2021).

- В энергетической сфере радикальным шагом может выступить российское предложение списания Приднестровского долга в обмен на заключение долгосрочных соглашений на поставку энергоресурсов. Тем самым, даже при вводе в эксплуатацию румынских энергетических объектов Молдавия будет вынуждена придерживаться условий достигнутых ранее договоренностей. Идея о возможном выравнивании молдавско-российских отношений через списание газового долга в рамках мирового соглашения высказывалась молдавским политиком В. Шелиным в интервью «Независимой газете»¹.

Заключение

Таким образом, российско-молдавским отношениям свойственна нестабильность, определяемая тремя обстоятельствами: внешними факторами (прежде всего, ЕС), позицией президента, а также соотношением политических сил в национальном парламенте. Приход к власти М. Санду несет для России угрозу утраты уже достигнутого влияния на политику Молдавии, в связи с чем предлагаются внешнеполитические действия по стабилизации ситуации. Представленные в работе варианты направлены на сохранение и укрепление политико-экономического фундамента взаимодействия Москвы и Кишинева на ближайшую перспективу. Стоит особо подчеркнуть, что в политическом, экономическом и военном профилях Молдавии одним из наиболее важных компонентов по-прежнему остается Россия. В силу данного факта одностороннее сворачивание сотрудничества со стороны Кишинева на сегодняшний момент является крайне невыгодным для республики шагом. Что касается России, принимая во внимание сравнительно невысокую значимость Молдавии для РФ, реализация самого негативного прогноза не нанесет последней какого-либо значимого урона. В любом случае, сохранение и укрепление двустороннего взаимодействия должно оставаться приоритетом как для Молдавии, так и для России.

Литература

1. Астахова С. В. Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 1 (42). С. 88–102.
2. Астахова С. В. Политический кризис в Молдавии: преодоление или продолжение? // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 4 (45). С. 37–47.
3. Быстренко В. И. Молдавия: проблемы и противоречия постсоветского развития // Наука и мир. 2016. № 6 (34). С. 57–62.
4. Девятков А. В. «Европейский выбор» Молдовы: международный и внутренний контекст // Россия и мир: анатомия современных процессов / под ред. Е. А. Нарочницкой; Фонд исторической перспективы. Центр исследований и аналитики. Москва, 2014. С. 474–494.
5. Девятков А. В. Международно-политические последствия «де-факто государственности» Приднестровья // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 2. С. 51–56.
6. Квашнин Ю. Российские прямые инвестиции в Молдавии: проблемы и ограничения // Мировое и национальное хозяйство. 2018. № 4 (46). С. 6.
7. Кириллов В. Б., Путинцев И. С. Влияние Румынии в Молдавии: формы и эволюция унионизма // Современная Европа. 2018. № 3 (82). С. 37–48.
8. Лавренов С. Я., Ушурелу О. В. Русский язык в Молдавии: тенденция на вытеснение // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2020. № 10 (369). С. 43–57.
9. Лавренов С. Я. Новый этап газовых отношений России и Молдавии // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 9. № 1. С. 41–55.
10. Малышев Д. В. Молдавия между западом и востоком // Международная жизнь. 2019. № 2. С. 129–145.

¹ Кишинев отказался платить по счетам Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-02-25/5_8090_moldova.html (дата обращения: 07.04.2021).

11. *Мамаева Ю.А.* Российско-молдавские отношения и политические позиции России в Молдове: перспективы в контексте внутрирегиональных особенностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 2. С. 101–105.
12. *Мухаметшин Ф.М.* Российско-молдавские отношения через призму меняющейся региональной архитектуры // Международная жизнь. 2016. № 6. С. 38–47.
13. *Мухаметшин Ф.М.* Россия — Молдавия: между наследием прошлого манящими новыми горизонтами // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 30–42.
14. *Путинцев И.С.* Особенности внутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991–2016 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Моск. госуд. институт междун. отн. М., 2018.
15. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев : Tipografia Centrală, 2002. 480 с.
16. *Троицкий Е.Ф.* Политика Европейского Союза в отношении Приднестровского конфликта (1992–2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. 2016. № 3. С. 28–42.
17. *Чаплей О.* Молдова: офшорные связи бывшего премьера // OCCPR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.occrp.org/ru/panamapapers/moldova-the-offshore-connection-of-an-ex-pm/> (дата обращения: 25.12.2020).
18. *Шаклейна Т.А.* Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. М. : МГИМО (У) МИД России, 2002. 538 с.
19. *Clichici C., Iordachi V.* Trade relations of the Republic of Moldova with the Russian Federation: from dependence to export reorientation // Global Economic Observer. 2017. N 7 (1). P. 28–36.
20. *Jávor B.* Report on the ad hoc delegation to Slovakia (7–9 March 2018) // European Parliament [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/140001/Ad%20hoc%20delegation%20to%20Slovakia_report_20180313.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
21. *Löwenhardt J., Hill R. J., Light M.* A wider Europe: the view from Minsk and Chisinau // International Affairs. Vol. 77, Is. 3. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.00209>
22. *Newnham R.* Oil, carrots, and sticks: Russia's energy resources as a foreign policy tool // Journal of Eurasian Studies. Vol. 2, Is. 2. July 2011, P. 134–143.
23. *Radu P., Munteanu M., Ostanin I.* Grand Theft Moldova // OCCPR [Электронный ресурс]. URL: <https://www.occrp.org/en/investigations/4203-grand-theft-moldova> (дата обращения: 25.12.2020).
24. *Rumer E.* Moldova Between Russia and the West: A Delicate Balance // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/23/moldova-between-russia-and-west-delicate-balance-pub-70056> (дата обращения: 11.12.2020).
25. *Shakera R. R., Sirodov I. G.* Assessing sustainable development across Moldova using household and property composition indicators // Habitat International. 2016. Vol. 55. P. 192–204.
26. *Trandafira M.M.* Bessarabia- the Perennial Political Subject on the Romanian-Soviet Sensible Agenda // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 149. P. 962–966.
27. *Way L. A.* The limits of Autocracy promotion: The case of Russia in the 'near abroad' // European Journal of Political Research. Vol. 54. Is. 4. P. 691–706.

Об авторе:

Мальчушкин Николай Алексеевич, магистрант кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Российская Федерация); nikol-mal@mail.ru

References

1. Astakhova S.V. Moldova: parliamentary elections in the context of modern political realities // Russia and the new States of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2019. N 1 (42). P. 88–102. (In rus).
2. Astakhova S.V. Political crisis in Moldova: overcoming or continuing? // Russia and the new States of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2019. N 4 (45). P. 37–47. (In rus).
3. Bystrenko V.I. Moldova: problems and contradictions of post-Soviet development // Science and world [Nauka i mir]. 2016. №6 (34). P. 57–62. (In rus).
4. Devyatkov A.V. "European Choice" of Moldova: international and internal context // Russia and the world: anatomy of modern processes/edited by E. A. Narochnitskaya; Historical Perspective Foundation. Center for Research and Analytics. Moscow, 2014. P. 474–494. (In rus).
5. Devyatkov A.V. International-political consequences of "de facto statehood" of Transnistria //

- Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian research. Humanitates [Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates]. 2014. N 2. P. 51–56. (In rus).
6. Kvashnin Yu. Russian direct investment in Moldova: problems and restrictions // World and national economy [Mirovye i natsional'noye khozyaistvo]. 2018. N 4 (46). P. 6. (In rus).
 7. Kirillov V. B., Putintsev I. S. Influence of Romania in Moldova: forms and evolution of unionism // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2018. N 3 (82). P. 37–48. (In rus).
 8. Lavrenov S. Ya., Ushurelu O. V. Russian language in Moldova: a tendency to supplant // Scientific and analytical journal Observer [Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' — Observer]. 2020. N 10 (369). P. 43–57. (In rus).
 9. Lavrenov S. Ya. A new stage of gas relations between Russia and Moldova // Geoeconomics of energy [Geoekonomika energetiki]. 2020. V. 9. N 1. P. 41–55. (In rus).
 10. Malyshev D. V. Moldova between west and east // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2019. N 2. P. 129–145. (In rus).
 11. Mamaeva Yu. A. Russian-Moldovan relations and political positions of Russia in Moldova: prospects in the context of intraregional features // Humanities. Journal of Finance University [Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta]. 2020. V. 10. N 2. P. 101–105. (In rus).
 12. Mukhametshin F. M. Russian-Moldovan relations through the prism of changing regional architecture // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2016. N 6. P. 38–47. (In rus).
 13. Mukhametshin F. M. Russia — Moldova: between the legacy of the past with new horizons // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2013. N 9. P. 30–42. (In rus).
 14. Putintsev I. S. Peculiarities of the internal political development of Moldova in the post-Soviet period (1991–2016): dissertation, Moscow, 2018. (In rus).
 15. Stati V. History of Moldova. Chisinau: Tipografia Centrală, 2002. 480 p. (In rus).
 16. Troitsky E. F. European Union Policy on the Transnistrian Conflict (1992–2015) // Siberian Historical Studies [Sibirskie istoricheskie issledovaniya]. 2016. N 3. P. 28–42. (In rus).
 17. Chaglei O. Moldova: offshore connections of the former prime minister [Electronic resource] // OCCPR: site of the Center for the Study of Corruption and Organized Crime. URL: <https://www.occrp.org/ru/panamapapers/moldova-the-offshore-connection-of-an-ex-pm/> (case date: 25.12.2020). (In rus)
 18. Shakleina T. A. Foreign policy and security of modern Russia. 1991–2002. M.: MGIMO, 2002. 538 p. (In rus).
 19. Clichici C., Iordachi V. Trade relations of the Republic of Moldova with the Russian Federation: from dependence to export reorientation // Global Economic Observer. 2017. N 7 (1). P. 28–36.
 20. Jávör B. Report on the ad hoc delegation to Slovakia (7–9 March 2018) // European Parliament [Electronic resource]. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/140001/Ad%20hoc%20delegation%20to%20Slovakia_report_20180313.pdf (date of the address: 25.12.2020).
 21. Löwenhardt J., Hill R. J., Light M. A wider Europe: the view from Minsk and Chisinau // International Affairs. Vol. 77, Is. 3. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.00209>
 22. Newnham R. Oil, carrots, and sticks: Russia's energy resources as a foreign policy tool // Journal of Eurasian Studies. Vol. 2, Is. 2. July 2011, P. 134–143.
 23. Radu P., Munteanu M., Ostanin I. Grand Theft Moldova // OCCPR [Electronic resource]. URL: <https://www.occrp.org/en/investigations/4203-grand-theft-moldova> (date of the address: 25.12.2020).
 24. Rumer E. Moldova Between Russia and the West: A Delicate Balance // Carnegie Endowment for International Peace [Electronic resource]. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/23/moldova-between-russia-and-west-delicate-balance-pub-70056> (date of the address: 11.12.2020).
 25. Shaker R. R., Sirodov I. G. Assessing sustainable development across Moldova using household and property composition indicators // Habitat International. 2016. Vol. 55. P. 192–204.
 26. Trandafira M. M. Bessarabia- the Perennial Political Subject on the Romanian-Soviet Sensible Agenda // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 149. P. 962–966.
 27. Way L. A. The limits of autocracy promotion: The case of Russia in the 'near abroad' // European Journal of Political Research. Vol. 54. Is. 4. P. 691–706.

About the author:

Nikolay A. Malchushkin, Master Student of Chair of International Relations of Institute of Oriental Studies — School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation); nikol-mal@mail.ru